

«Учитель! Слово-то какое!.. Будущее наших детей, нашего народа — в руках учителя, в его золотом сердце...»
(А. А. Фадеев.)

— Какие виды деформации вы знаете?..

Студент-практикант с пятого курса физического факультета Владимир Семенов дополнительно занимался с ребятами, когда наш фотокорреспондент пришел в школу № 1 для того, чтобы запечатлеть начало учебной практики наших пятикурсников.

В. П. Трифонова, классный руководитель 9 класса, сказала: «Да-да, обязательно «фотографируйте Владимира Николаевича! Работает он добросовестно, как говорят, «паншет» по-настоящему, много времени проводит с ребятами...»

Володя дал уже три урока. Очень его поддерживает Людмила Евгеньевна, учитель физики. Ну а классное руководство... Пока студент только помогает Валентине Николаевне, ведь это — первая, учебная (и последняя, к общему сожалению) практика.

Фото И. СТРЕЛЕЦ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

◆ № 30 (186) Суббота, 26 ноября 1977 г. ◆ Цена 1 коп.

Учебная практика у пятикурсников географического факультета началась 11 ноября. Но сначала это были «пасивная практика» — студенты, которым предстоит через полгода прийти в школы учителями, присутствовали на уроках, пообщались с ребятами, с методами преподавания своего предмета.

11 вот 22-го или, Татьяна Васильевна Копылова и Антонина Артемьевна Гав-

риловская, дали свои первые уроки в девятых классах школы № 11. Самы они считают, что «первый блин» у них получился «комом», и потому с удвоенным старанием готовятся сейчас к следующему занятию. Будем надеяться, что высокая требовательность будущих педагогов к результатам своей работы поможет им не только успешно пройти учебную практику, но и стать учителями.

Урок как капля воды

«Урок — ...в нем, как в капле воды, отражены все стороны педагогического процесса».

М. Н. СНАТНИН.

Этот лозунг писел в нашей учительской на видном месте. Заметить его было нетрудно, понять — тоже. В тех уроках, которые я давала еще месяца назад (13 по литературе и 7 по русскому — много или мало?), как в капле воды, отразилось почти все: и плохо скрытое неуменье требовать, и неудовлетворенность собой, и бессвязность собственной речи (чему тебя только учили!), и грызущее, как червь, сведение чем-то удивить своих восьмиклассников...

«На уроке надо обязательно сочетать учение с воспитанием».

(Из учебника методик).

Шел второй урок по Ломоносову. Сначала мы подробно рассматривали каждую строфу «Оды на день восшествия...», выслушали, кого же воспевают поэт в данном произведении. Потом приступили к чтению вслух. Тексты были не у всех, и добрая половина класса сидела со скучающим видом.

Надо было что-то предпринимать.

«Закройте книги, ребята, — попросила я. — И послушайте. Я расскажу о последних днях жизни поэта».

Старость Ломоносова была тугостной и болезненной. У него опухали ноги. Теперь он ходил с тросточкой. Лицо, прежде румяное, становилось одутловатым, отливало желтизной...

Почему я волновалась тогда? Потому что этот, не совсем уверенный шаг не был зафиксирован в моем конспекте? Или потому, что во внезапно наступившей тишине я увидела внимательные глаза ребят?

Они меня слушали. Полудесятилетний Ломоносов, отдаленный временем и барьером более чем в два века, сейчас стискивал для них другим — таким близким и понятным.

Наверное, это и есть главное на уроках литературы — донести до ребят личность самого автора. А уж она не оставит ребят равнодушными, в этом можно не сомневаться.

«Необходимо вести контроль темпа работы класса и отдельных учеников, систематически оценивая работу учащихся и поощряя любой успех».

(Из учебника методик).

Почему я не сразу обратила на него должного внимания? Юра Маслаков. Никто из учителей его не выделял, ребята тоже не видели в нем чего-то особенного. Средний рост, светлые волосы. И — постоянно смущенный взгляд, будто виноватый...

Он действительно чувствовал свою вину за все и за всех (это он так пояснял мне). Он осознавал свою виновность не только в том, что Виноградов стрелет жеваной бумагой в Цепову, а большая часть одноклассников не слышала о веселой французской комедии «Мещанин во дворянстве», но и в том, что казнь пяти декабристов состоялась в июле 1826-го, и в том, что Радищеву пришлось принять яд, и в том, что Жуковский был несчастлив в своей первой любви.

Он, четырнадцатилетний, принял на себя вину всего человечества. Это было легкая непроизвольным движением его души, но это было.

Первый раз я задумалась о нем, когда стала проверять самостоятельную работу «В чем заключается патриотизм Ломоносо-

ва?». Среди нагромождения монотонно-однотипного вдруг это: «Патриотизм Ломоносова заключается в его безграничной вере в человека, в человека русского, простого, каким являлся он сам, а значит, в вере в возможности силы человеческой. Да если бы он не был патриотом своей родины, неужели он смог бы так много сделать для нее?».

В классе я сказала, что эта работа — лучшая. Сначала просто удивилась. А потом, когда Юра из глаз стал преарачаться в активнейшего литературоведа — даже отличникам пришлось поработаться.

Что делает с человеком похвалы, сказанные иногда вскользь? Ожил в нашем 8 «д» и другой человек — Оля Бондаренко. У нее неожиданно для всех обострилось, ярко развитое воображение. Произошло это на уроке русского языка.

Из двух-трех отрывочных фраз я предложила ребятам составить маленький рассказ с употребленными в нем сложносочиненными предложениями. И Оля в считанные секунды переносит нас в сказочный лес, где таинственно переглядываются совы и перестукиваются дятлы. Оля немного смущена — раньше у нее по литературе и русскому были только тройки. От первого успеха тянется шиточка к уверенности в себе.

Как важно учителю заметить и понять малейшие душевные колебания сидящего за партой человека! «Счастье — это когда тебя понимают», — написал один мальчик.

Счастье — это когда ты понимаешь других...

А. САВЧУК,
V курс ИФФ.

«Старше, мудрее...»

Педагогическая практика на пятом курсе ФРГФ позади. Работа в школе, общенье с опытными педагогами заставили многое переосмыслить, увидеть по-новому: глубже и реальнее. Она научила пристальнее вглядываться в человека, быть требовательнее к себе. В один из первых дней практики ко мне подошли школьные учителя и спросили: «Что ты будешь делать, если увидишь на уроке, что дети рисуют или играют в «морской бой»? Я ответила: «Буду лучше готовиться к урокам». И считаю, что это гораздо эффективнее, чем вызов родителей или двойка в дневнике.

Как известно, одно из важнейших условий успеха на практике — суметь с самого начала установить правильные взаимоотношения с ребятами, чтобы они видели в тебе старшего друга, наставника, умеющего в любую минуту помочь, дать нужный совет. Я провела анкетирование в классе и оказалось, что главное для ребят в учителе — не «преподавательское» начало, а иррациональный облик Человека. «Учитель должен как можно лучше знать своих учеников. Понимать их интересы, взгляды на все окружающее. Часто разговоры, казалось бы, о самых простых вещах дают нам очень многое...». Нередко учителя придерживаются определенной дистанции во взаимоотношениях с учащимися. Даже на школьных вечерах сидят не рядом, а отдельно. А ребята ведь чувствуют эту намеренную отдаленность.

Важнейшими качествами учителя ребята считают справедливость, чело-

и счастливее...»

вечность, требовательность, честность. «Настоящий учитель не забывает своих учеников и вместе с классом переживает все горести, радости, победы...». Так из школьных анкет вырисовывается личность учителя.

Бывают уроки, после которых ребята стремятся быстрее вырваться из кабинета... Но там, где интересно, увлекательно, доступно преподносится материал, где царит непринужденная рабочая атмосфера, ученики покидают класс, точно расстаются с волшебным миром, где за 45 минут было столько пережито, понято, прочувствовано...

«Урок настоящего учителя — как подарок», — написала моя ребята.

Практика — своеобразное «боевое крещение» — позади... Это было время поисков, решений. Такое ощущение, что эти два месяца были самыми значительными в моей жизни. Я уже не прежняя: старше, мудрее... и счастливее. Практика еще раз убедила меня, что я смогу работать в школе, установить контакт с ребятами.

...Скоро прозвучит звонок в начале года, и мы, — вшущники 78-го, перешагнем порог школы, чтобы остаться в мире, где на тебя устремлены 40 пар требовательных, ждущих глаз. Очень важно — оправдать надежды.

Л. ГЛАЗУНОВА,
студентка V курса ФРГФ.

ПРАКТИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ИРИНА ДМИТРИЕВА: «Я хотела бы начать наш разговор с рассказа об одном случае. Мой классный руководитель вела нас с 5 по 10 класс. И примерно в девятом произошла страшная для нее история. Она сидела две ночи, делала новгородскую газету. И попросила мальчиков прибить к ней реечки. А они ее... порвали. Для нее это было настолько ужасно! Она вкладывала в свою работу всю себя, а они поиздевались над ней... Сейчас она говорит мне: «Я поняла, что «выкладываться» перед ребятами не надо, все равно не поймут...».

АНЯ САВЧУК: «Когда не чувствуешь понимания, отдачи от детей, работать от всей души, конечно, тяжело. Но, наверное, эта учительница сама виновата в том, что с ней произошло? Она считала, что «выкладывается». Да, но как? Две ночи делала для старшекласников газету... А ведь ее цель была — воспитать в них потребность сделать что-то нужное, интересное. «Выкладываться» именно в этом смысле — воспитать, вложить в них свое ответственное отношение к делу...».

ЛЮДА МУРАЙ: «Ну не все же люди настолько сильны! Один человек способен через всю жизнь пронести свою веру в детей, он тверд как сталь, и сердце его станет только чище, он приобретет опыт, знания. А другой — «киснет». Очень трудно быть настоящим учителем».

АНЯ САВЧУК: «Так что ж теперь, всегда бояться отдавать им лишнюю частичку души? Но ведь так работать педагогу неинтересно, ведь тогда не будешь знать, проросло ли то зерно в душе ребенка, которое ты посеял. А ведь мы, литераторы, преподаем детям предмет, который называют «человековедением»...».

НАШ КОРР.: «Часто бывает, учителя в школе оценивают в первую очередь по успеваемости в классе, по количеству выпускников, поступивших в вузы. А какими они людьми стали, ее ученики?».

АНЯ САВЧУК: «Это главный показатель — какими стали людьми, а потом уж — какими специалистами. Но ведь это будет позже, когда они выйдут в жизнь. А сейчас они — просто ученики. Как разглядеть, что они из себя представляют как личности? Цыплят по осени считают. Вот если бы собрался класс после выпуска лет через пять, и ты бы узнала: «Так вот эта тихоня, Валя, как выросла, кем стала!..». А в классе ты не увидишь результатов...».

ЛЮДА МУРАЙ: «На уроках литературы, из ответов ребят уже можно видеть, какими они растут...».

ИРИНА ДМИТРИЕВА: «Далеко не всегда. У меня в классе был ученик, который сказал: «Я в любой вуз напишу сочинение, сдать литературу, я примерную схему знаю...». И ведь, действительно, сдал!».

НАШ КОРР.: «В каждом классе происходят события, маленькие или большие, — не важно. Главное, как ученик его оценит, как будет в нем участвовать. Это ведь самый яркий показатель».

ИРИНА ДМИТРИЕВА: «Правильно, только предметник — он никогда и не узнает, какого человека вырастил. Не специалиста, а человека. Но педагог-то, которому ребята доверяют, который знает их жизненные ситуации, знает, что с ними происходит — уж он-то разберется...».

ЛЮДА МУРАЙ: «Хороший педагог насквозь знает своих ребят. Учительница, у которой я практику проходила, настолько своих учеников знает — наверное,

лучше собственного сына! Потому что человек дотошный, беспокоится за них, все о них знает. И сколько было у нее выпускков, она почти никогда не ошибалась, когда говорила: «Из этого будет человек!».

ТАНЯ ВАКАРИНА: «Макаренко говорил, что до трех лет человека воспитывают любовью ребят или лучше сохранять дистанцию?».

вечера. Чтобы они запросто ко мне домой приходили за книгами. На практике я им устраивала урок внеклассного чтения, и они после этого просили у меня книги... Так чувствуешь, что твоя жизнь чем-то наполнена, что ты не сам по себе, что школа стала вторым домом».

ИРИНА ДМИТРИЕВА: «И тебе помогали в ведении уроков эти хорошие отношения с ребятами?».

ЛЮДА МУРАЙ: «Казалось бы, должны помогать. Но, как ни странно, было наоборот. Чем больше времени мы проводили вместе, тем хуже получался урок... Нам говорила учительница, что ребята не чувствуют в нас преподавателей. Они уверены, что мы практиканты, это как клеймо. Сначала у меня на уроках была хорошая обстановка, а потом на самые простые вопросы они не могли мне ответить... Они переглядывались и даже как-то стеснялись, потому что они посчитали меня другом, равным себе. И они молчали... Но это потому,

буду интересной и для них. Считаю, Марина Леонидовна из кинофильма «Ключ без права передачи» — вот идеал учителя. Современный, интересный человек, и поэтому ее уважают ребята».

ЛЮДА МУРАЙ: «Нужен талант, чтобы чувствовать эту неуловимую грань между строгостью и отчуждением, между близкими, дружескими отношениями и фамильярностью. Уметь чувствовать, держать эту грань — это не каждому дано...».

НАШ КОРР.: «Людю, ты все повторяешь: не каждому дано, нужен талант... Ты считаешь, что учитель — это призвание, это нечто данное от природы?».

ЛЮДА МУРАЙ: «Обязательно. Человек должен быть предрасположен к педагогической деятельности. Он должен обладать рядом

ОТ РЕДАКЦИИ: Как вы чувствуете, читатели, разговор остался незавершенным. Это и понятно: слишком уж серьезны, ответственные вопросы, вокруг которых велся спор. Поэтому приглашаем продолжить его в ближайших номерах газеты.

что мы были практикантами. А учитель, он должен начинать с этого, а как же?».

ТАНЯ ВАКАРИНА: «Разве я ставлю цель — завоевать любовь учеников? Я прихожу к ним со своим интересом к литературе, и должна им его передать. Если я буду интересным человеком вообще в жизни, я

чит, и учителем может быть каждый, если по-настоящему захочет».

АНЯ САВЧУК: «Способности, талант... В чем? В познании души ученика? В подходе к человеку? В передаче знаний? Самое главное, по-моему, — это способность к общению. Нас учат в университете пять лет, но ведь нас не научат этому — умению понять душу ученика, способности воздействовать на него, заложить в него какие-то жизненные принципы. Потому что этому научить нельзя. Также как на факультете журналистики не научат ведь писать, дадут только общие знания, базу. Но не скажу, что это только «дар божий». Научиться писать, научиться воспитывать можно только самому. Настоячиво, постоянно вырабатывать в себе качества, необходимые педагогу — и будет успех».

ОТ РЕДАКЦИИ: Как вы чувствуете, читатели, разговор остался незавершенным. Это и понятно: слишком уж серьезны, ответственные вопросы, вокруг которых велся спор. Поэтому приглашаем продолжить его в ближайших номерах газеты.

любая другая работа не устроила бы. Имеют в виду «задерганных», «загнанных», «ворчащих», для которых работа — постылая служба. Они есть в нашей школе. Но они ли определяют ее облик?».

Вот с этими недобрыми традициями связано и то, что психологическая и практическая подготовка студентов к школе оставляет желать лучшего. И особенно — в университете.

Пройдемте по некоторым факультетам, которые выпускают учителей. Ничто не напоминает их профиль: ни оформление, ни стенгазеты, ни планы «мероприятий».

Не дорабатываем мы все — преподаватели, деканы, ты, комсомол — в воспитании чувства долга и гражданской ответственности у будущих специалистов.

От многих факторов, обстоятельств зависит подготовка учителя, формирование его мастерства. И все-таки самым главным среди них является сама ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ. С того времени, как молодой человек сознательно выбрал эту профессию, решил на нее — ответ на вопрос «каким быть учителю» и решение его в большей степени зависит от него само-

что мы были практикантами. А учитель, он должен начинать с этого, а как же?».

ЛЮДА МУРАЙ: «Может быть, у меня такой характер, но мне очень хотелось бы, чтоб мы были друзьями, я и мои ученики, чтоб у нас были тесные связи, чтобы мы проводили вместе много времени, устраивали

вечера. Чтобы они запросто ко мне домой приходили за книгами. На практике я им устраивала урок внеклассного чтения, и они после этого просили у меня книги... Так чувствуешь, что твоя жизнь чем-то наполнена, что ты не сам по себе, что школа стала вторым домом».

ИРИНА ДМИТРИЕВА: «И тебе помогали в ведении уроков эти хорошие отношения с ребятами?».

ЛЮДА МУРАЙ: «Казалось бы, должны помогать. Но, как ни странно, было наоборот. Чем больше времени мы проводили вместе, тем хуже получался урок... Нам говорила учительница, что ребята не чувствуют в нас преподавателей. Они уверены, что мы практиканты, это как клеймо. Сначала у меня на уроках была хорошая обстановка, а потом на самые простые вопросы они не могли мне ответить... Они переглядывались и даже как-то стеснялись, потому что они посчитали меня другом, равным себе. И они молчали... Но это потому,

буду интересной и для них. Считаю, Марина Леонидовна из кинофильма «Ключ без права передачи» — вот идеал учителя. Современный, интересный человек, и поэтому ее уважают ребята».

ЛЮДА МУРАЙ: «Нужен талант, чтобы чувствовать эту неуловимую грань между строгостью и отчуждением, между близкими, дружескими отношениями и фамильярностью. Уметь чувствовать, держать эту грань — это не каждому дано...».

НАШ КОРР.: «Людю, ты все повторяешь: не каждому дано, нужен талант... Ты считаешь, что учитель — это призвание, это нечто данное от природы?».

ЛЮДА МУРАЙ: «Обязательно. Человек должен быть предрасположен к педагогической деятельности. Он должен обладать рядом

ОТ РЕДАКЦИИ: Как вы чувствуете, читатели, разговор остался незавершенным. Это и понятно: слишком уж серьезны, ответственные вопросы, вокруг которых велся спор. Поэтому приглашаем продолжить его в ближайших номерах газеты.

любая другая работа не устроила бы. Имеют в виду «задерганных», «загнанных», «ворчащих», для которых работа — постылая служба. Они есть в нашей школе. Но они ли определяют ее облик?».

Вот с этими недобрыми традициями связано и то, что психологическая и практическая подготовка студентов к школе оставляет желать лучшего. И особенно — в университете.

Пройдемте по некоторым факультетам, которые выпускают учителей. Ничто не напоминает их профиль: ни оформление, ни стенгазеты, ни планы «мероприятий».

Не дорабатываем мы все — преподаватели, деканы, ты, комсомол — в воспитании чувства долга и гражданской ответственности у будущих специалистов.

От многих факторов, обстоятельств зависит подготовка учителя, формирование его мастерства. И все-таки самым главным среди них является сама ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ. С того времени, как молодой человек сознательно выбрал эту профессию, решил на нее — ответ на вопрос «каким быть учителю» и решение его в большей степени зависит от него само-

го. Огромна роль тех, кто ведет к этой профессии, но главное — насколько сам человек идет к ней. Если цель ясна только ведущим, но не является целью ведомого, — возникает тот самый тупик, который сводит на нет все наши усилия.

Право учить... Это право вместе с дипломом дается молодому специалисту государством, обществом. Но это право, так сказать, юридическое, внешнее. Оно должно подкрепляться, постоянно обогащаться опытом, переживаниями, удачами и неудачами, раздумьями.

Если этого нет, то юридическое право оказывается оголенным, оно не признается ни учениками, ни родителями, ни окружающими. У нашего старшего поколения учителей (у многих из которых не было дипломов) это право учить давали много руд и а жизнь и практический опыт, ранняя мудрость. Как могли, они делали свое дело.

Сейчас большинство педагогов имеют специальное образование или учатся. Но залог того, что учитель обретает действительное внутреннее право учить других — в отсутствии профессионального снобизма, самомнения, успокоения, в осознании значительности и сложности дела, которое он выбрал.

В. БЕХТЕРЕВ, зав. кафедрой педагогики ИГУ.

ПРАВО УЧИТЬ

В Конституции СССР записано важнейшее право учиться. Понятна та высокая роль, ответственность, которая ложится на учителей — людей, непосредственно осуществляющих это право. Фигура учителя приобретает все большую значимость в нашем обществе. Отсюда и «постоянно действующие» проблемы: кто может и должен учить, какими личными и профессиональными качествами должен обладать педагог, как готовить будущего учителя.

учатся у Пушкина, чтобы стать самими собой в творчестве, стать поэтами. Не менее, а еще более сложный вопрос — как стать педагогом, достойным времени?

Многие сегодняшние выпускники, оказывается, весьма смутно представляли, поступая в университет, специалистов какого профиля готовит вуз, каковы особенности факультетов, в каких сферах трудятся его выпускники, каковы не только светлые, с детства сложившиеся романтические представления о профессии, но и ее скрытые стороны. А потом вздох разочарования: «Если бы при поступлении знал, что распределение только в школу...», или «Работать учителем мне и в голову не приходило...».

Доедут ли эти выпускники до той школы, куда направлены? А если доедут — долго ли там проработают?

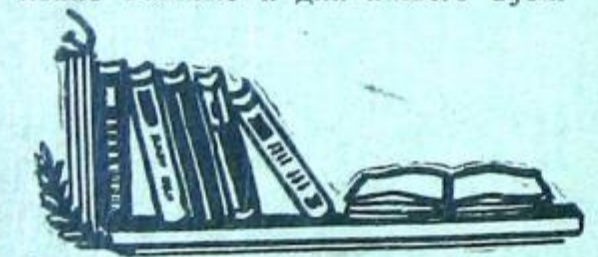
Здесь налицо изъяны профориентационной работы в школе. Но даже при

высоком уровне профориентации, видимо, всегда будут студенты, поступившие в вуз случайно, без четких мотивов, с нейтральным или негативным отношением к будущей профессии. Поэтому перед вузом стоит очень большая задача — совместить государственные цели с личными целями студентов. Эта задача, естественно, ложится на плечи прежде всего вузовских преподавателей. Но, честно говоря, не такая уж редкость, когда эти цели еще и для самих преподавателей не стали профессиональными и личными целями.

Многое делается у нас для поднятия престижа учительской профессии. По-настоящему, а какое-то обидное сочувствие к ней да и выгнать за высокими фразами о ее предназначении, о ее важности в обществе.

Нередко, когда говорят о профессии педагога, в первую очередь имеют в виду не ярких, интересных, самобытных учителей, которых

В статье заведующего кафедрой педагогики Иркутского государственного университета В. Бехтерева, которую мы предлагаем вашему вниманию, поднимаются проблемы, жизненно важные и для нашего вуза.

ПОЧТИ каждый может назвать наиболее важные, с его точки зрения, свойства этой профессии. И это понятно, ведь многие убеждены, что знают об учителе все: когда-то сами изо дня в день несколько лет общались с воспитателями, теперь детки ходят в школу... И все-таки на этот вопрос нельзя дать раз и навсегда исчерпывающего, окончательного ответа. В чем-то общество предъявляло и предъявляет к учительской профессии общие, постоянные требования. Но в чем-то от педагога всегда требуется больше, чем в предшествующее время. Меняются времена, меняются дети, меняются цели и задачи воспитания. Это неизбежно влечет за собой изменения в профессии. Учитель — одна из самых живых, самых динамичных профессий.

Но во все времена наиболее общие ценные педагогические качества, преломляясь через индивидуальность учителя, приобре-

тают неповторимую окраску. Поэтому и не может быть двух одинаковых педагогов, поэтому и невозможно скопировать конкретное учителя, его опыт, систему работы.

Почему же тогда мы ходим на уроки к лучшим учителям, на классные часы? Зачем изучаем, описываем, распространяем их опыт? Именно с целью выявления общего, выявления закономерностей, идей, вытекающих из этого опыта. Это общее, извлекаемое из опыта многих, учитель «проекает» через себя. Сплывая это общее и индивидуальное, он выражает себя в педагогике.

Кроме того, когда мы знакомимся с опытом лучших, восхищаемся и удивляемся, видимо, происходит то же, что и при сорикосновении с произведением искусства. Мы читаем, наслаждаемся, изучаем Пушкина, и вряд ли при этом даже профессиональные литераторы намереваются стать Пушкиным или повторить Пушкина. Поэты